

— Брат И, можно начинать.

— Хорошо.

Юй Цинсянь смутно расслышал диалог двух людей. Голос первого был ясным и весёлым, с юношеской непосредственностью; второй звучал гораздо увереннее, его тембр напоминал звон нефрита, и хотелось увидеть его обладателя.

«Дзинь!» — пронзительный звук меча, рассекающего воздух, вырвал Юй Цинсяня из дрёмы.

Он обнаружил, что снова стал телефоном, на этот раз его держали в руках, а камера была направлена на мужчину в старинном костюме, который, словно парящий дракон, исполнял танец с мечом.

Меч в его руках казался продолжением его тела. Рубящие, режущие, колющие удары — все движения были свободными и непринуждёнными. Хотя он намеренно замедлил темп, его запястье вращалось так быстро, что вскоре всё его тело окутало сверкающее лезвие, а в воздухе, казалось, остались тонкие, как дым, белые следы энергии меча.

Осеннее солнце, пробиваясь сквозь листву, играло на его фигуре. Поднятые в воздух пылинки превращались в светящиеся шары, которые то вспыхивали на его развевающихся тёмных волосах, то опускались на его бледную, как нефрит, кожу. Его мужественное лицо то и дело мелькало среди прядей волос и складок одежды.

Юй Цинсянь невольно засмотрелся. Чем дальше он смотрел, тем больше ему казалось, что лицо, скрытое одеждой и волосами, ему знакомо.

Тот, казалось, заметил его. Он повернул голову, и его пронзительный взгляд устремился прямо на него. Юй Цинсянь вздрогнул. В тот миг, когда его ресницы дрогнули и он отвёл взгляд, ему показалось, что он снова испытал знакомое чувство падения...

Юй Цинсянь замер.

Конечно, он снова был в своём кабинете. Непонятно почему, он задремал прямо в кресле.

Юй Цинсянь, спохватившись, прижал руку к бешено колотящемуся сердцу и нахмурился. В его душе необъяснимо зародилось чувство тоски, а только что увиденная сцена казалась до боли знакомой, словно из далёких воспоминаний...

Ему не нравилась эта потеря контроля, и эта тоска сбивала его с толку.

Поколебавшись, Юй Цинсянь открыл второй снизу ящик слева. На самом верху, среди кучи документов и всякого хлама, лежал старый, дешёвый телефон, которому здесь было не место.

Он достал его и, повинувшись какому-то порыву, начал просматривать. Конечно, он уже изучил его вдоль и поперёк, и никаких зацепок не нашёл.

Он убрал телефон обратно в ящик и по внутренней связи вызвал Оуян Юйюаня.

На этот раз Оуян Юйюань пришёл быстро, с электронным блокнотом в руках и с деловым видом спросил:

— Какие будут распоряжения, господин генеральный директор?

— Хватит притворяться передо мной, — Юй Цинсянь смерил его взглядом. — Как Чу И оказался в съёмочной группе «Смуты в Великой Цин»? Это ты его устроил?

Он сразу узнал съёмочную площадку по значку на шее у парня, державшего телефон.

— Чёрт, кузен, откуда ты знаешь?

— Режиссёр Мо сказал, — Юй Цинсянь кашлянул, сжав кулак.

— Брат И уже с ним встретился? — Оуян Юйюань прикинул, что три дня уже прошло. Его брат И был неуловим, даже с новым телефоном с ним было не связаться!

— Да, — Юй Цинсянь взглянул на Оуян Юйюаня и с сомнением спросил: — Почему ты мне не сказал, что он так изменился?

Он его едва узнал.

— А, это... Брат И сказал, что использовал кое-какие уловки, я не стал расспрашивать, — Оуян Юйюань почесал щеку и удивлённо спросил: — Погоди, откуда ты знаешь? Это тоже режиссёр Мо сказал?

Не может быть. Режиссёр Мо ведь не знал, кто такой Чу И, с чего бы ему рассказывать кузену о его преображении?

Оуян Юйюань вспомнил, как в прошлый раз кузен просил его вернуть телефон Чу И, и ему показалось, что в этом деле есть что-то, чего он не знает.

Юй Цинсянь не знал, как объяснить. Его глаза-фениксы блеснули, и он поспешно сменил тему:

— Насколько я знаю, у него ещё нет контракта с агентством. Раз уж ты устроил его в съёмочную группу режиссёра Мо, почему не предложил ему подписать контракт со «Звёздным Сиянием»?

— Точно, как я сам не додумался! — если он будет работать в «Звёздном Сиянии», найти его будет гораздо проще!

Получив подсказку от кузена, Оуян Юйюань бросился к выходу, но, сделав два шага, обернулся и с заискивающей улыбкой спросил:

— Президент Юй, а какой контракт ему предложить?

— А ты как думаешь? — Юй Цинсянь смерил его косым взглядом.

— Я думаю, А-класса будет в самый раз.

— Знаешь, а спрашиваешь.

Оуян Юйюань хихикнул и ушёл.

Юй Цинсянь покачал головой. Хотя Чу И и был новичком, но, учитывая его другие способности, контракт А-класса был для него даже скромным.

Но главной звездой «Звёздного Сияния» был актёр номер один Кан Цзэюй. Если новичок получит такие же условия, как и он, будет трудно объяснить это и фанатам, и самому Кану.

Так что А-класс был самым подходящим вариантом.

Юй Цинсянь вспомнил, как Чу И танцевал с мечом. Даже не принимая во внимание его способности мастера Сюаньмэнь, он был уверен, что тот станет популярным.

Но станет ли он настоящей звездой — это уже зависело от судьбы. Шоу-бизнес — вещь непредсказуемая. У некоторых есть всё — деньги, связи, внешность, — но они так и не становятся популярными. А другие, случайно снявшись в одном фильме, взлетают на вершину славы. Удача — вещь капризная.

***

Поняв, что он снова кого-то напугал, Чу И покачал головой и опустил меч. Он не считал себя слишком проницательным, скорее, думал, что у этого Юй Цинсяня просто слабые нервы.

Он взял у Лю Шэнцина телефон и, с внешним спокойствием, но с внутренним изумлением, посмотрел на своё изображение.

— Ну как, брат И, хорошо снял? — с надеждой спросил Лю Шэнцин, моргая густыми чёрными ресницами.

— Да, неплохо, — кивнул Чу И. Это Лю Шэнцин сказал, что после публикации официальных фотографий можно будет выложить в Вэйбо несколько видео и фото, чтобы привлечь внимание. К тому же, Лю Шэнцин хотел поучиться у него фехтованию, поэтому он и согласился на съёмку.

— Брат И, можно мне переслать это видео с танцем меча?

Чу И проверил видео, не нашёл ничего предосудительного, кивнул и отдал ему телефон, чтобы тот сам всё сделал.

В это время подошёл Сюй Син и сказал:

— Режиссёр Мо скоро начинает, спрашивает, не хотите ли вы подойти посмотреть?

Чу И понимал, что режиссёр Мо даёт ему возможность поучиться, и, конечно, согласился.

Но сегодня режиссёр Мо был очень занят. Съёмка велась с нескольких камер одновременно, и ему было не до Чу И.

Мастер Чэн и Сюй Син с братьями тоже были заняты. Как постановщики боёв, они не только репетировали с актёрами, но иногда и сами играли второстепенные роли. Ученики сновали туда-сюда. На площадке, кроме актёров и их ассистентов, были ещё реквизиторы, осветители, операторы, звукорежиссёры — у Чу И зарябило в глазах.

— Что, брат И, никогда не были на съёмочной площадке? — понаблюдав за ним, осторожно спросил Лю Шэнцин.

— Нет. Расскажешь?

— Конечно! — Лю Шэнцин, словно удостоившись великой чести, немного подумал и начал рассказывать о составе съёмочной группы и правилах поведения на площадке.

Он был очень сообразителен и за короткое время успел выяснить подноготную большинства сотрудников, даже кто в штате, а кто нанят по контракту.

Что до правил, то, кроме обязательных, вроде ежедневной проверки расписания и запрета на алкоголь во время съёмок, он прекрасно разбирался и в негласных. Например, кого можно обидеть, а кто злопамятен и лучше с ним не связываться...

— Брат И, я, наверное, говорю скучные вещи? — Лю Шэнцин почесал щеку. Он увлёкся и не заметил, как много наговорил.

Он думал, что такому, как Чу И, которого ценит сам режиссёр Мо, будет неинтересно всё это слушать, но тот ни разу его не перебил.

— Ничего, послушать было полезно, — задумчиво ответил Чу И.

— Я помню, в съёмочной группе режиссёра Мо был актёр, очень худой, с лицом, как у учёного. В прошлый раз на съёмках массовки он был в тёмно-синем халате... — хотя он видел его лишь мельком, Чу И точно описал его внешность.

— Вы говорите об Ин Лине, брате Ине? Только он играл императорского инспектора.

— Да, точно, инспектора. А где он? Сегодня не его смена?

— Говорят, взял отгул. А что, брат И, вы знакомы?

— Нет, просто видел в прошлый раз, стало любопытно, — небрежно ответил Чу И.

Взял отгул, какое совпадение. Неужели это он...

Режиссёр Мо мельком взглянул в их сторону и увидел, что они мирно беседуют.

Лю Шэнцин был на полголовы ниже Чу И и послушно стоял рядом. А Чу И, заложив руки за спину, выглядел очень внушительно. Хотя оба были красивы, сразу было видно, кто здесь главный... На лице режиссёра Мо отразилась задумчивость.

Но это был лишь мимолётный взгляд, и он снова погрузился в работу. Ни Чу И, ни режиссёр Мо не заметили, как Лю Шэнцин, когда тот отвёл взгляд, расслабился.

Оуян Юйюань приехал в три часа дня. Он заранее созвонился с Чу И и привёз свежееотпечатанный контракт А-класса. Он торопил секретариат, потом отдавал на проверку юристам, поэтому и опоздал.

Лю Шэнцин, казалось, узнал Оуян Юйюаня. Увидев у него в руках папку с документами, он понял, что у них деловой разговор, и тактично удалился.

— Кто это? — спросил Оуян Юйюань. Ему показалось, что лицо этого парня ему знакомо, но, присмотревшись, он понял, что не видел его на съёмочной площадке.

Чу И коротко рассказал, кто такой Лю Шэнцин. Оуян Юйюань выслушал и не придал этому значения.

Он протянул Чу И контракт:

— Это тот самый контракт со «Звёздным Сиянием», о котором я говорил по телефону. Брат И, посмотри, если что-то не устроит, можно обсудить.

Любой другой, услышав о контракте А-класса со «Звёздным Сиянием», подписал бы не раздумывая. Но Оуян Юйюань не смел торопить Чу И. Тот мог думать сколько угодно.

— Хорошо, — кивнул Чу И и взял документы.

Он ещё не разобрался во всех правилах, так что действительно стоило всё внимательно изучить.

Оуян Юйюань взглянул на него и осторожно сказал:

— Кстати, брат И, того, с проклятием цветущего персика, мастер Чжан нашёл, но во время ритуала возникли некоторые проблемы...

<http://bllate.org/book/13426/1195333>